

— Младший брат только что сказал, что он согласен... стать... супругом наследного принца.

Лу Яньцзэ говорил с трудом, словно не мог принять эту реальность. Хотя он и не испытывал предубеждения к мужьям-женщинам, он никогда не думал, что эти два слова будут связаны с его собственным братом.

Ведь в Сиюани мужчина, который выходит замуж за другого мужчину, навсегда лишается права занимать должности на государственной службе. Даже если позже эти двое мужчин по какой-то причине разведутся или расстанутся, тот, кто был женой, не сможет поступить на службу.

Именно поэтому, хотя мужские браки и были в моде в государстве Сиюань, до настоящей свадьбы дело доходило редко, а среди знатных родов это было и вовсе уникальным явлением. Ведь рожденным быть сыновьями неба, как можно доверить свое будущее другому мужчине?

Даже учитывая нынешний вид Лу Яньси, который не занимался серьезными делами, и казалось, что он не сможет сдать экзамены на должность, пока существовала резиденция генерала Вэйюаня, пока Лу Яньси возьмется за ум, семья могла бы добиться для него должности третьего или четвертого ранга, или даже номинального титула первого ранга.

Так то, что зачитал Тао Синчжи, было не просто брачным письмом, а дорогой в никуда для служебной карьеры Лу Яньси! Это была вторая причина, по которой Лу Юань и Лу Яньцзэ не могли с этим смириться.

— Как такое могло случиться?

Услышав ответ сына, Лу Юань немного опешил. Не то чтобы он ослышался или ему почудилось, младший сын действительно отчетливо произнес слово «согласен»!

— Это обязательно наследный принц, этот бесстыдник, соблазнил нашего Яньси!

Вскоре Лу Юань пришел в себя, и его первой реакцией было не размышлять о том, не случилось ли чего-то с мышлением сына, а обвинить наследного принца.

Хотя Лу Юань и испытывал некоторую симпатию к тому наследному принцу, который не был любим императором, сочувствие сочувствием, но оно не могло заставить Лу Юаня желать выдать замуж своего младшего сына! Лу Яньси был сокровищем резиденции Лу! Если мои родители вернутся и узнают, что Яньси принял такой указ, они ведь сдерут с меня шкуру и будут вменять мне в вину, что я плохо присмотрел за Яньси!

Подумав об этом, грозный генерал Лу не мог сдержать дрожи, словно предвидя свое мрачное будущее.

— Хотя Яньси и озорник, но почти все его дела проходят у нас на глазах. Видишь ли ты кого-то, кроме тех двух ребят из семей Ся и Чжоу, с кем он был бы в хороших отношениях?

В этот момент самой спокойной оказалась Юнь Ваньси. Услышав, как муж перекладывает вину на наследного принца, она не знала, смеяться ей или грустить.

Обычно казалось, что муж меньше всех ценит младшего сына, но в критический момент становилось ясно, что больше всех в семье Лу заботится о сыне именно отец Лу Юань.

Мысль о том, что «во всем виноват весь мир, только мой сын прав», не могла быть сказана

вслух, если бы не любовь до такой степени.

После слов Юнь Ваньши мозг Лу Юаня тоже начал постепенно работать. Действительно, способности Яньси и его талант создавать неприятности были совершенно несоразмерны. Семья Лу больше всего боялась, что однажды Лу Яньси наделает кучу дел, с которыми они не справятся, или что его обидят на улице. Поэтому, стоило Лу Яньси выйти за ворота резиденции генерала Вэйюаня, за ним следовали два телохранителя, а в темноте прятались еще более десяти тайных стражей.

Хотя их главной целью не было наблюдение, иногда Лу Юань вызывал их, чтобы узнать о положении младшего сына. И факты действительно подтверждали слова Юнь Ваньши: согласно донесениям охраны, у Лу Яньси было только два довольно близких друга — Ся Сыхао из семьи Ся и Чжоу Синьхун из семьи Чжоу.

Кроме этих двоих, почти не было слышно, чтобы кто-то был в хороших отношениях с Яньси. Подумав об этом, Лу Юань подмигнул Лу Яньцзэ, намекая, что тому стоит еще раз расспросить охранников рядом с младшим братом, нет ли каких-то деталей, которые они или охранники упустили раньше.

Это требование пришлось Лу Яньцзэ очень кстати. Получив знак от отца, он тут же развернулся и вышел из кабинета. Если бы Лу Юань не сказал первым, Лу Яньцзэ на самом деле тоже очень хотел сказать, что это обязательно Ань Цзинсин соблазнил их младшего брата, иначе откуда бы у Яньси такие слова, как «согласен»!

Откуда же семье Лу было знать, что Ань Цзинсин действительно сделал кое-что с Лу Яньси, но это произошло в далеком прошлом, в прошлой жизни. Поэтому, как бы они ни проверяли, в этой жизни у Лу Яньси и Ань Цзинсина еще не было никаких пересечений, и Лу Яньцзэ был обречен вернуться с пустыми руками!

— Мадам, как ты смотришь на это сейчас...

Увидев, как Лу Яньцзэ вышел из кабинета, Лу Юань снова посмотрел на свою жену. Это была его подсознательная реакция, когда он сталкивался с непонятными проблемами или трудностями.

В отличие от других мужчин, которые считали, что женщины должны заниматься мужем и детьми, Лу Юань глубоко понимал, что весь его ум был направлен на ведение войны и управление войсками, а жена, выросшая в семье литераторов, с детства впитала знания о делах Поднебесной и придворных интригах. В некоторых вопросах она видела всегда проницательнее, чем он.

— Я считаю, что хотя у наследного принца и нет большой мудрости, человек он в целом неплохой. В конце концов, его воспитала Ваньлин, и даже если Яньси попадет в резиденцию наследного принца, он не пострадает.

Поскольку уже невозможно изменить тот факт, что Лу Яньси вступит в резиденцию наследного принца, можно было только подумать, как сделать его будущую жизнь проще.

— Мой сын, куда бы он ни пошел, не потерпит унижений!

Кто бы мог подумать, что после слов Юнь Ваньши глаза Лу Юаня округлились, и он широким жестом махнул рукой, словно говоря: кто посмеет обидеть моего сына, тому не будет добра!

Лу Юань, который уже немного успокоился, снова почувствовал тяжесть на сердце. Судя по нынешнему характеру Яньси, кто сможет его вытерпеть? Раньше он хоть думал, что пока он жив, пока жив Яньцзэ, даже если Яньси проделает дыру в небе, резиденция генерала Вэйюаня сможет это залатать!

Теперь же, когда император спустил это брачное письмо, возможно, поначалу наследный принц будет снисходителен к Яньси, глядя на лицо семьи Лу, но что будет, если время пройдет? Одна мысль о том, что его младший сын в будущем может стать робким и осторожным из-за наследного принца, заставляла сердце Лу Юаня сжиматься в боли!

Это же сокровище, которое вся семья Лу держала на руках! Выйдя замуж, будут ли другие относиться к Яньси как к сокровищу? Лишь только подумав об этом, Лу Юань хотел было схватить Тао Синчжи обратно и сказать ему, что резиденция Лу не принимает этот указ!

Юнь Вань, видя состояние Лу Юаня, естественно знала, что у него все еще remained камень за пазухой. Она медленно подошла к Лу Юаню со спины и начала мягко массировать его плечи, показывая, чтобы он успокоился:

— На самом деле, вступление в резиденцию наследного принца не имеет только одних минусов... Разве ты не всегда спрашивал меня, почему я так потакаю Яньси?

Юнь Вань не дала Лу Юаню вставить слово и продолжила:

— Яньси примерно в двенадцать лет стал таким, как сейчас. Ты помнишь, каким он был до двенадцати лет?

Хотя сейчас Лу Юань скорее хотел обсуждать дела наследного принца, он знал, что его жена никогда не будет менять тему без причины, поэтому он последовал ходу мыслей Юнь Вань и вспомнил:

— До двенадцати лет... Яньси был более послушным, чем Яньцзэ и Яньсю. У Яньси здоровье было не очень крепким, но чтобы порадовать отца, он каждый день никогда не пропускал ни уроков, ни тренировок по боевым искусствам. Яньси с детства был умным, в три года мог слагать стихи, в пять — писать тексты... Даже тесть говорил, что это редкий талант.

Сказав это, Лу Юань почувствовал себя еще хуже. Его младший сын, хоть сейчас и вырос криво, но раньше же каким послушным и милым был? Каким любимым всех, как же так вышло, что достался Ань Цзинсину этому парню?

В этот момент Лу Юань также погрузился в размышления: с какого момента Яньси начал расти криво? Кажется, сейчас в столице знают только, что в семье Лу есть тиран, которого нельзя трогать — Лу Яньси, давно уже забыли о том потрясающем гении Лу Яньси из семьи Лу. В середине... произошло ли какое-то отклонение?

— Да, до двенадцати лет Яньси был очень умным, и именно с двенадцати лет он постепенно перестал любить читать книги и перестал тренироваться. Стоило заставить его делать уроки, у него то голова болела, то жар поднимался. В то время я его еще воспитывала, а вы говорили, что я слишком суровая.

Юнь Вань кивнула, подтверждая слова Лу Юаня. Когда Лу Яньси было одиннадцать лет, ее отец Юнь Цзиньюй говорил, что если так пойдет дальше, Яньси обязательно станет самым молодым первым ученым в государстве Сиюань.

<http://bllate.org/book/16474/1495751>